

Певец свободы и дружбы народов

Полю Робсону сегодня исполняется 60 лет. Шесть десятилетий минуло с того

дня, как в Принстоне (штат Нью-Джерси) в семье бывшего раба из плантаций Юга родился младший сын, имя, могучий талант и мужество которого получили всемирную известность.

Юбилей Поля Робсона отмечает не только передовая общественность Америки, но и все человечество, ибо, как заявил недавно премьер-министр Индии Неру, «этот случай заслуживает быть отмеченным не только потому, что Робсон — один из величайших артистов нашего времени, но также потому, что он борется и страдает за дело, которое должно быть дорогим всем нам, — за человеческое достоинство».

Шестьдесят лет... Большой жизненный путь за плечами замечательного человека — годы артистического триумфа, годы беззаветной борьбы за права и счастье негритянского народа, годы преследований и травли за смелые выступления.

Вокруг Робсона была организована настоящая блокада. Актеру с мировым именем было отказано в заграничном паспорте. Перед ним, как по команде, закрыли двери театров и концертных залов, радио и телевизионных студий. Двери закрылись, но не сердца. Сердца миллионов и миллионов людей были с ним.

Реакция пыталась сломить волю певца и гражданина, заставить его замолчать. Но суровые испытания лишь еще больше закаляли Робсона. Сегодня, как и многие годы назад, его

В гостях у Поля Робсона

правоту своего дела громко звучит со страниц недавно изданной книги «Такова моя позиция». «Я говорю как американский негр, чья жизнь с начала и до конца посвящена завоеванию полной свободы и только полной свободы для моего народа в Америке», — заявил на весь мир Поль Робсон.

...Канун юбилея. Негритянский район Нью-Йорка, Гарлем, где Поль Робсон начал свой путь артиста, где он провел многие годы жизни. Здесь он живет и сейчас на тихой улочке Джамел Террас. Мы только что побывали у него в гостях.

Нам навстречу вышел огромного роста и атлетического сложения человек хорошо знакомый по портретам всем советским людям. В его голосе, столь же могучем, как и он сам, звучат сердечность и простота.

— Здравствуйте, здравствуйте, — приветливо, по-русски говорит Поль, и наши руки пожимает его большая и теплая дружеская рука.

В небольшой, скромно обставленной квартире Робсона мы провели полтора часа — полтора незабываемых часа, слушая замечательного человека, певца, исследователя, борца за счастье и справедливость, большого друга нашего народа.

Поль полон впечатлений. Он только что возвратился из концертной поездки по Западному побережью. Он начал с выступлений в негритянских церквах. Концерты имели такой сенсацион-

ный успех, что заговор молчания вокруг его имени был нарушен. О нем заговорили, его хотели видеть и слушать все — негры и белые. Власти были вынуждены уступить требованиям публики и предоставить помещения. Музыканты, артисты, студенты, грузчики Западного побережья до отказа заполняли аудитории.

— На побережье совсем другая атмосфера, чем в других районах, не говоря уже о Юге. Я чувствовал себя, как в другой стране, — такова разница. Я выступал в Сан-Франциско, Лос-Анжелесе, Сант-Яго, Портленде и других местах. Пел много — от колыбельной Шуберта, русских, китайских народных песен — до хоральной мелодии «Все люди братья» из девятой симфонии Бетховена. В своих концертах, исполняя шотландские, мексиканские, русские и другие песни, я показываю родство музыки всех народов.

И в доказательство своих слов Робсон приводит сравнение. Он читает Шекспира, отрывок из «Бориса Годунова», а затем начинает петь. Мексиканскую песню сменяет песня «Водонос», китайская песня «Дальнее место», русская «Эй, ухнем»... Мы сидим, как зачарованные. Робсон поет вполголоса, но его бас заполняет все уголки комнаты.

В шестьдесят лет, выражаясь языком спортсмена, Поль Робсон находится в отличной форме. Он бодр, полон больших планов.

— Я думаю продолжить свои концерты, — говорит он. — Вскоре предполагаю выступить в Чикагском университете. Затем намечен концерт в Нью-Йорке. Осенью намерен побывать в Канаде, Мексике, Вест-Индии, ко-

нечно, если удастся получить паспорт. Рассчитываю поехать в Англию, куда меня пригласил для выступлений Шекспировский театр. Я оптимистически смотрю в будущее, — продолжает он. — Всем известно, что я начал как актер. Мое желание — путешествовать и петь — естественно. Держать меня здесь, по меньшей мере, неумно.

Буржуазная печать, кстати сказать, уже указывает на это. Выражая опасение, что отношение к Робсону со стороны госдепартамента может привести к еще более нежелательным последствиям за рубежом, газета «Нью-Йорк пост» отмечала 23 марта: «Когда государственный департамент отказывает американцу в паспорте на том основании, что его поездка не будет «в национальных интересах», это, как показывает дело Робсона, как раз и подрывает национальные интересы. До каких пор, мистер Даллес, до каких пор?»

Робсон вспоминает юношеские годы, радостные минуты, когда он, негр, окончил университет, незабываемые моменты выступлений перед солдатами республиканской Испании, дни, когда он впервые сыграл Отелло, первое посещение Советского Союза.

— Поездка оказала глубокое влияние на всю мою жизнь, — говорит он. — Страна социализма становится сильнее с каждым днем. Запуск спутников явился поворотным пунктом в мировой истории.

Разговор касается «марша мира», который совершили в Нью-Йорке, в Организацию Объединенных Наций американцы, чтобы потребовать немедленного прекращения испытания ядерного оружия.

— Движение за мир пустило в Америке глубокие корни, — говорит Поль Робсон. — Прекращение испытаний — замечательный шаг Советского Союза, который находится в полном соответствии с постоянной советской политической борьбой за мир. Вашингтон находится в затруднительном положении и вынужден оправдываться. И он должен будет изменить свою политику.

Наша встреча подходит к концу. Мы горячо поздравляем Робсона с большой годовщиной. В ответ слышим взволнованные слова в адрес советского народа.

— В день шестидесятилетия я хочу горячо поблагодарить советских людей за поддержку, за любовь и веру в меня. Последние годы мне было нелегко. Но сознание близости народов Советских республик ободряло и вдохновляло меня. Я получал много писем, мне звонили по телефону, представители вашей страны посещали меня здесь, в Гарлеме.

Я радуюсь вашим успехам и надеюсь вновь вскоре побывать у вас и петь для вас.

Я шлю вам свою любовь, любовь моей семьи и привет от американцев, которые борются за дружбу, мир и счастье народов.

Я часто говорил и еще раз говорю, что я был и всегда буду вашим другом.

Н. КУРДЮМОВ.

НЬЮ-ЙОРК. (Соб. корр. «Труда»).